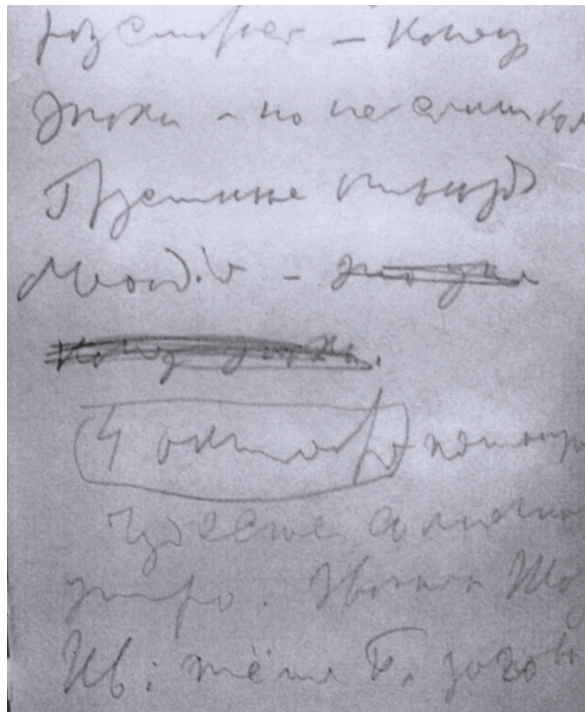
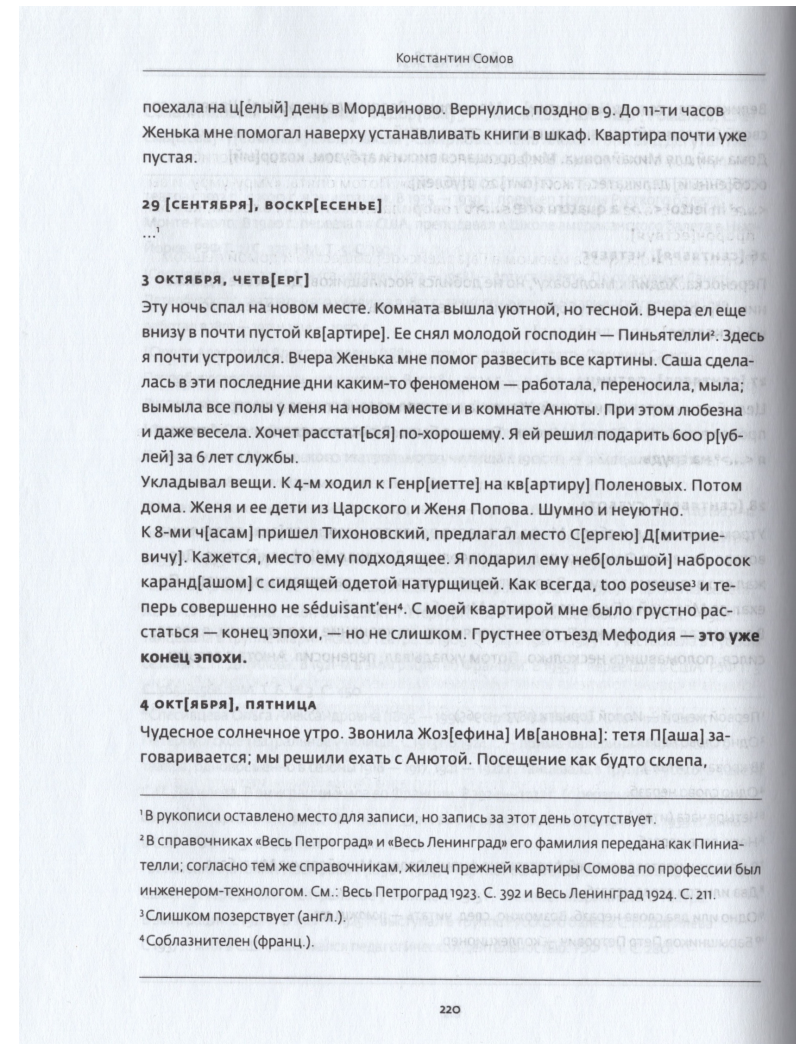

Дневник Константина Сомова. Ил. 2. Запись от 3 октября 1918 г.

Фотография с копии. Оригинал: ОР ГРМ.
Ф. 133. Ед. хр. 120. Л. 40.

поехала на ц[ельный] день в Мордвиново. Вернулись поздно в 9. До 11-ти часов Женя мне помогал наверху устанавливать книги в шкаф. Квартира почти уже пустая.

29 [сентября], воскр[есенье]

3 октября, четв[ерг]
Эту ночь спал на новом месте. Комната вышла уютной, но тесной. Вчера ел еще внизу в почти пустой кв[артире]. Ее снял молодой господин — Пиньятелли². Здесь я почти устроился. Вчера Женя мне помог развесить все картины. Саша сделала в эти последние дни каким-то феноменом — работала, переносила, мыла; вымыла все полы у меня на новом месте и в комнате Анюты. При этом любезна и даже весела. Хочет расстат[ься] по-хорошему. Я ей решил подарить 600 р[ублей] за 6 лет службы.
Укладывал вещи. К 4-м ходил к Генр[иетте] на кв[артир]у Поленовых. Потом дома. Женя и ее дети из Царского и Женя Попова. Шумно и неуютно. К 8-ми ч[асам] пришел Тихоновский, предлагал место С[ергею] Д[митрие]вичу. Кажется, место ему подходящее. Я подарил ему неб[ольшой] набросок карандашом с сидящей одетой натурщицей. Как всегда, too roseuse³ и теперь совершенно не séduisant⁴. С моей квартирой мне было грустно расстаться — конец эпохи, — но не слишком. Грустнее отъезд Мефодия — это уже конец эпохи.

4 окт[ября], пятница
Чудесное солнечное утро. Звонила Жоз[ефина] Ив[ановна]: тетя П[аша] заговаривается; мы решили ехать с Анютой. Посещение как будто склепа,

¹ В рукописи оставлено место для записи, но запись за этот день отсутствует.
² В справочниках «Весь Петроград» и «Весь Ленинград» его фамилия передана как Пиньятелли; согласно тем же справочникам, жилец прежней квартиры Сомова по профессии был инженером-технологом. См.: Весь Петроград 1923. С. 392 и Весь Ленинград 1924. С. 211.
³ Слишком позерствует (англ.).
⁴ Соблазнительен (франц.).

Публикация П. Голубева